

Дым и пыль валили из машин, едущих туда-сюда по стройплощадке, и из безостановочно ревущих экскаваторов и цементовозов. Там стояли инженеры в белых касках с чертежами в руках. Они лично приехали на стройку, чтобы контролировать строителей в желтых касках.

Как машины, все работали круглосуточно. Проект продвигался с бешеной скоростью; строительная площадка бурлила.

Вокруг все в грязи. Просто наблюдая издали, можно покрыть обувь пылью и грязью.

Однако рядом стояли высокопоставленные чиновники из городского совета. На их лицах не было и капли отвращения, наоборот, они сияли от радости.

В Цзиньлин внезапно направили миллиардные инвестиции. Это благословение с небес для города.

Тем более это научно-исследовательский проект по термоядерному синтезу, что значительно помогал развитию промышленности и привлечению талантов в город.

Если говорить прямо, то это огромное политическое достижение.

Само собой, проект не стоило держать в секрете. Во всем мире множество исследовательских институтов, которые занимаются подобными исследованиями, и они занимаются этим уже почти полвека.

Однако, чтобы избежать ненужных тревог и недоразумений, подобное все еще держалось в тайне. Пока не появятся какие-либо блестящие результаты, лучше всего избегать огласки.

Поскольку вся строительная часть была оставлена на командира Ляо, качество работы было гарантировано.

При нынешних темпах потребуется не более шести месяцев. Если все пойдет хорошо, то будет достаточно и трех-четырех месяцев.

С тех пор как командир Ляо дал слово Лу Чжоу, Лу Чжоу более не беспокоился о ходе строительства. Рассказав инженеру Суню о своих требованиях, он сосредоточился на подготовке к строительству института перспективных исследований в Цзиньлине.

За три дня до нового года институт STAR находился на второй неделе строительства, а строительство института вычислительного материаловедения наконец завершилось.

Лабораторное здание, которое заимствовал Лу Чжоу, наконец вернулось первоначальному владельцу.

Однако профессора химии в Цзиньлинском университете не слишком был рад такому.

Поскольку переезд института означал, что высокоточные приборы и оборудование за миллионы долларов также переедут.

Хотя институт вычислительного материаловедения переехал недалеко от Цзиньлинского университета, он все еще находился за университетским городком.

В будущем будет не так просто позаимствовать приборы.

Декан факультета химии посмотрел на уезжающий грузовик и спросил у Лу Чжоу, стоящего рядом с ним:

— Куда вы так спешите? Вас никто не торопит.

— Это лабораторное здание все еще собственность университета. Нехорошо присваивать его себе.

Декан Ли покачал головой:

— Но ты не чужой.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Цзиньлинский университет — моя альма-матер, я никогда не думал о нем как о чужом. Но правильное будет разделять общественное и частное.

Если между государственным и частным бизнесом не будет ясной черты, то рано или поздно это вызовет проблемы.

Когда он был за границей, он осторожно делал каждый шаг. Вернувшись в Китай, он должен проявлять предельную осторожность.

Поскольку Лу Чжоу был непреклонен, декан Ли мог только вздохнуть.

— Ты прав. Ты теперь лауреат Нобелевской премии, эталон Китайского научного сообщества. Все следят за тобой. Есть множество, кто смотрит на твои достижения, а также множество тех, кто ждет, когда ты совершишь ошибку. Действительно тебе следует быть осторожнее.

Лу Чжоу кивнул.

— Конечно.

.....

Хотя здание научно-исследовательского института было построено, а оборудование переместили, это все только начало того, как Лу Чжоу видел Цзиньлинский Институт перспективных исследований.

Институт вычислительного материаловедения — единственный научно-исследовательский институт в округе, все остальные пока оставались лишь в планах.

Если он хочет воплотить планы в реальность, ему надо приложить гораздо больше усилий.

Поскольку это частное исследовательское подразделение, Лу Чжоу не хотел просить у государства больше денег, после организационных запросов. Хотя президент пообещал ему беспроцентный кредит в миллиард юаней, Лу Чжоу не собирался занимать эти деньги.

Для начала ему сейчас не нужно столько денег.

Потом в китайском филиале его компании оставалось довольно много средств, которые он мог использовать.

Если бы он не смотрел на цифры на своем банковском счету, то мог бы и забыть, что по сути миллиардер. Когда он осознал, что у него столько денег, то немедленно вложил сто миллионов юаней в фонд Института перспективных исследований Цзиньлина.

Лу Чжоу всегда с легкостью тратил деньги на исследования.

В конце концов первоначальная цель его компании в том, чтобы помочь ему с исследованиями.

Лу Чжоу прогуливался по новому зданию института со своим самым полезным помощником Ян

Сюем. Ознакамливаясь со всем вокруг он спросил:

— Каково вернуться домой?

Ян Сюй улыбнулся:

— Лаборатория намного просторнее и тут не так много людей, поэтому все выглядит пустовато.

Лу Чжоу улыбнулся.

— Это ненадолго. Я быстро найму новую группу исследователей и оживлю это место.

С его Нобелевской премией в сочетании с современным оборудованием и новым лабораторным зданием Лу Чжоу даже не нужно предлагать высокую зарплату, чтобы привлечь кучу трудолюбивых ученых.

Конечно, с точки зрения долгосрочных перспектив он также не обделит своих исследователей.

Лу Чжоу стоял в кабинете директора с окнами от пола до потолка. Он посмотрел на весь институт и воодушевленно сказал:

— Это только первый этап исследовательского института. Осталось еще три. Не только материаловедение, но и математика с физикой. Будь то программное или аппаратное обеспечение, мы должны стремиться к достижению мировых стандартов!

— Более высокие стандарты, чем в ЦЕРНЕ?

— Рано или поздно мы добьемся этого.

Хвастовство не требует доказательств, но что если оно окажется правдой?

Ян Сюй пошутил:

— Вы правда планируете получить адронный коллайдер?

Лу Чжоу улыбнулся:

— Это просто идея. Его нельзя просто построить в городе, к тому же сейчас у нас нет необходимых ресурсов.

Эксперименты по физике — еще одна финансовая черная дыра. Ничего впечатляющего не выйдет, даже если он вложит туда все свои деньги.

Однако, если проект управляемого термоядерного синтеза будет успешным, то финансы больше не будут проблемой.

На этом этапе жизни, даже если он нарисует на земле круг для адронного коллайдера или захочет разместить в небе спутник для сбора темной материи, неважно какая идея придет ему в голову, кто-то даст ему зеленый свет.

Ян Сюй не думал о столь далеких вещах, его мысли занял адронный коллайдер. Задумавшись он потер подбородок.

— Он не из дешевых, да? Это обойдется в миллиарды. Откуда взять такие деньги?

Лу Чжоу улыбнулся, но не дал прямого ответа:

— Знание — величайшее богатство. Наши исследования создают богатство, — Лу Чжоу посмотрел в окно. — Собери всех исследователей. У нас будет совещание по дальнейшим планам!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1016608>